

В. А. ОСТАНИН*

Трансграничные российско-китайские торговые отношения: эффекты конкуренции и коллаборации

В статье рассматривается проблема эффективности формирования и развития российско-китайских торговых отношений в границах китайского проекта «Один пояс – один путь». Делается вывод, что включение России в эти глобальные проекты несет как блага, так и риски. Экономика России и Китая с необходимостью будут ориентированы на поиск взаимоприемлемых форм сотрудничества в максимально возможных сферах и областях.

Ключевые слова: торговые отношения, конкуренция, коллаборация, глобальные проекты, «Один пояс – один путь», трансграничные территории.

V. A. OSTANIN

Cross-Border Russian-Chinese Trade Relations: the Effects of Competition and Collaboration

The article deals with the problem of the effectiveness of the formation and development of the Russian-Chinese trade relations within the framework of the Chinese project One Belt – One Way. It is concluded that Russia's inclusion in these global projects might bear both benefits and risks. The economies of Russia and China will be necessarily focused on search for mutually acceptable forms of international cooperation in the maximum possible spheres and areas.

Keywords: trade relations, competition, collaboration, global projects, One Belt – One Road, transboundary territories.

Анализ итогов внешнеэкономической деятельности Китая и Дальневосточного региона без учета введенных против России экономических санкций будет не столько

ОСТАНИН
Владимир Анатольевич – доктор
экономических наук, профессор
кафедры экономической теории.
ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Professor,
Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Department of Economic Theory.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

не полным, сколько искаженным. К Дальневосточному региону стали проявлять больше внимания участники внешнеэкономической деятельности, расположенные вне территории Дальневосточного федерального округа (ДФО). Так, по данным таможенной статистики количество участников, которые зарегистрированы вне зоны ответственности таможенных органов Дальневосточного таможенного управления, но тем не менее осуществляющие внешнеторговые операции через таможенные органы ДФО, увеличилось с 3 341 в 2013 г. до 3 485 в 2014 г., или на 4,3 %. В условиях действия экономических санкций произошло уменьшение стоимости внешнеторгового оборота со странами АТЭС на 3,2 % к уровню 2013 г., и составило 32 893,1 млн долл. США. Также произошло сокращение стоимости товарооборота со странами ОЭСР на 1,5 %, а со странами Европейского союза на 2,9 %.

В существенной степени уменьшение товарооборота отмечается со странами, которые в большей мере следовали санкционной политике США. Так, падение товарооборота с Японией в 2014 г. составило 5,7 % по сравнению с предшествующим годом, а с Республикой Корея товарооборот в стоимостном выражении увеличился на 338,6 млн долл. США, или на 3,4 %. Наибольшее сокращение товарооборота имело место в 2014 г. с Китаем – снижение произошло до 10 164,8 млн долл. США, что составило 26,1 % суммарной стоимости товарооборота по ДФО. Падение товарооборота с Китаем в 2014 г. составило чуть менее одного миллиарда долларов США, или 8,8 %. Также было зафиксировано падение товарооборота с США на незначительную величину (8,2 млн долл. США, или на 0,9 %) к внешнеторговому обороту в Дальневосточном регионе в 2014 г. Если оборот конкретизировать по признаку экспорта-импорта, то сдвиги произошли в сторону увеличения экспортных операций, достигнув 28 514,8 млн долл. США, или на 484,6 млн долл. США.

Доля экспорта в Китай составила 19,1 % суммарной доли стоимости региона, или 5 435,5 млн долл. США, зафиксировано падение на 667,0 млн долл. США (или на 0,2 %). Главными статьями экспорта в Китай стали нефть сырая и нефтепродукты сырые (26,3 % суммарной стоимости экспорта с Китаем), нефть и нефтепродукты, кроме сырых (20,1 %); рыба мороженая – 16,4 %.

Однако падение курса рубля по отношению к доллару США снизило долю импорта из Китая на 899,9 млн долл. США, что составило 16 %. Российские предприятия продолжали завозить электрогенераторные установки (8,6 % от совокупной стоимости импорта), шины пневматические (3,3 %), части обуви (2,3 %).

Если провести сравнение с США, то можно заметить более существенное уменьшение доли импорта в Россию (на 12,8 %), с Германией

уменьшение импорта составило 23,4 %. Вместе с тем такие страны, как Норвегия, Соединенное Королевство сумели нарастить свой экспорт в Россию, хотя и на относительно незначительную величину в абсолютном выражении. Импорт из Норвегии увеличился в 2014 г. на 184,3 млн долл. США, из Соединенного Королевства – на 51,2 млн долл. США. Эти данные таможенной статистики по внешнеторговым операциям в зоне деятельности Дальневосточного таможенного управления позволяют сделать вывод, что страны, которые не присоединились к экономическим санкциям, практически нарастили объемы своих внешнеторговых операций либо не утратили ранее достигнутые показатели [4].

Объемы товарооборота с Китаем в условиях применения санкций к России продолжали возрастать, хотя и не такими высокими темпами, которые озвучивались в совместных декларациях В. В. Путиным и Си Цзиньпином. При этом следует критически оценивать место России в платежном балансе внешней торговли Китая. По данным внешнеторговой статистики этот объем составлял менее статистической погрешности, или около 1,76 % общего товарооборота Китая. И это уже с учетом того факта, что в 2011 г. внешнеторговый товарооборот превысил 80 млрд долл. США.

Предполагалось, что дальнейшее наращивание внешнеторгового оборота будет основываться на принципах интенсификации всего комплекса торгово-экономического сотрудничества и взаимодействия, а дальнейшее углубление торгово-экономических связей будет осуществляться на принципах всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и доверительного стратегического взаимодействия. Это, соответственно, позволило бы к 2020 г. довести объем внешнеторгового оборота до 200 млрд долл. США.

Эти цифры нашли свое подтверждение в выступлении директора департамента Европы и Центральной Азии Министерства экономического развития Китая Линь Цзи. Правда, чиновник пояснил, что рост будет увеличен в основном за счет прироста импорта в Китай нефтепродуктов и природного газа, который пойдет по восточному маршруту в 2018 г. Однако ситуацию следует признать далеко не однозначно положительной для России. Китай ориентирован на импорт из России газа, нефти и нефтепродуктов с низкой добавленной стоимостью. Китайский экспорт рос более высокими темпами (10 %) по сравнению с импортом из России (3,4 %). Эти показатели выросли после введения антироссийских санкций США и странами Европы. Из выступления Си Цзиньпина следует, что развитие Китая приносит благо для всего мира, и в первую очередь для соседних стран, которые имеют общую границу. Уже в 2012 г. «число китайских туристов, совершивших поездки в страны Восточной и Южной Азии, достигло 15,76 млн человеко-раз. Китай внес важный вклад в рост азиатской

экономики. В ближайшие 5 лет в Китае потребуется импорт товаров общей стоимостью примерно 10 трлн долл. США» [10, с. 160].

Существенно, что более 50 % всего внешнеторгового оборота будет составлять продукция машиностроения и промышленное оборудование, а также продукция товаров народного потребления, включая телефоны, компьютеры, и сельскохозяйственная продукция, в частности, яблоки, общий товарооборот планируется довести до 200 млрд долл. США. Для упрощения перевода денег и ведения расчетов планируется расширение числа российских и китайских банков, которые будут осуществлять операции в национальных валютах¹.

Сложности нарастания объемов экспорта в Китай следует видеть в том, что страна приступила к реализации модели более низких темпов экономического роста, так называемой «мягкой посадки», переходя к политике управляемого и постепенного снижения темпов роста ВВП. Это может иметь следствием падение спроса на российский экспорт энергоносителей. Стремление Китая снизить нагрузку на природную среду путем построения «экологической цивилизации» будет генерировать технологии воспроизводства энергии от возобновляемых источников, например, солнечной, ветровой, энергии, получаемой от переработки биоресурсов. Однако принимая во внимание огромную территорию Китая и его 1,3 миллиардное население, близость и надежность поставки энергоресурсов из России природного газа, можно сделать вывод, что трансграничные поставки природного газа будут возрастать, увеличивая тем самым глубину взаимосвязи китайской и российской экономик. Масштабные задачи по воплощению в жизнь грандиозной национальной китайской мечты, поставленные на XVIII съезде Компартии Китая, могут быть решены только тогда, когда Китай усилит свое экономическое могущество. Предполагается, что к 2020 г. произойдет удвоение ВВП и среднего душевого дохода городского и сельского населения на основе показателей 2010 г., будет полностью построено среднезажиточное общество, а к середине текущего столетия будет создано «богатое и могущественное, демократичное и цивилизованное, гармоничное государство», и тем самым осуществлена китайская мечта «о великом возрождении китайской нации» [10, с. 77].

Следовательно, перенося центр тяжести с экспортно ориентированной политики на политику удовлетворения возрастающего внутреннего спроса на более качественные товары и услуги, формируя спрос на построение «зеленой экономики» в концепции новой модели экологической цивилизации, Китай вынужден наращивать долю потребления российского газа в том числе.

¹ URL: <https://www.e-news.su/info/35069-tak-izolyaciya-govoritenu-nu.html> (дата обращения: 17.11.2018).

Экономики России и Китая с необходимостью будут ориентированы на поиск взаимоприемлемых форм сотрудничества в максимально возможных сферах и областях. Этой тенденции будет способствовать и более тесное сотрудничество в финансовой и банковской сферах. Отмечается переход на обслуживание взаимного товарооборота между Россией и Китаем в национальных валютах. Так уже 29 ноября 2014 г. Китай объявил о проекте запуска инструментов свопов и форвардных контрактов, что свидетельствует о том, что российский рубль стал одиннадцатой валютой, на которую стали торговаться китайские юаневые свопы. Если сравнить данные 2013 и 2016 гг., то объем сделок юань/рубль вырос с 37 млрд до 776 млрд, или почти в 21 раз. Уже в 2014 г. общий объем торгов на Московской бирже достигнул объема в 48 млрд юаней. [2, с. 131; 8]. Также возросла численность российских и китайских банков, которые стали оперировать юанями и рублями одновременно, открывая корреспондентские счета. Причем как китайские, так и российские банки стали открывать счета в юанях на физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Руководители МИД Китая полагают, что есть широкие перспективы для углубления сотрудничества во всех областях, включая торговлю [11].

Тем не менее признаем очевидное, в российско-китайских торгово-экономических отношениях вектор экономического, делового развития сместился с Запада на Восток. Из этого следует вывод о том, что экономические детерминанты развития найдут свое выражение и в смене западного вектора политической ориентации России на Восток. Китай в углублении партнерских отношений с Россией реализует политику укрепления экономической безопасности страны в период обостряющегося по напряженности противостояния с Западом².

Для подтверждения этого вывода обратимся к материалам Центрального рабочего совещания по проблемам экономики, в которых был опубликован перечень восьми выводов Председателя КНР Си Цзиньпина. Будучи воплощенными в китайскую действительность в самое ближайшее время, эти выводы позволят сделать некоторые прогнозы, например:

– китайская экономика ориентирована на благоприятное развитие в долгосрочном периоде. Современная модель развития китайской экономики характеризуется переходом от «стремительного» к «качественному» развитию. Так, темпы роста уже составляют 6,7–6,9 % в год, совершенствуется экономическая структура, улучшаются показатели, характеризующие деловой климат;

– сохраняется долгосрочный тренд «достижения прогресса в стабильности». Отмеченный прогресс в стабильности характеризуется как

² URL: <https://fortrader.org/opinion/rossiya-i-kitaj-vzaimodejstvie-dvux-gigantov.html> (дата обращения: 17.11.2018).

основная тенденция в достижении «великой китайской мечты», в построении среднезажиточного китайского общества;

- неуклонное следование процессу реформирования, охватывая процессы как вширь, так и в глубину;

- продолжение курса открытого Китая, невзирая на усиление тенденций ограничения глобализации, нарастания протекционизма. О роли Китая как глобального игрока на мировых товарных рынках свидетельствуют такие данные: прогнозируется нарастить в последующие 15 лет объем импорта до 24 трлн долл. США, а объем только прямых иностранных инвестиций до 2 трлн долл. США;

- особое внимание будет уделено укреплению производства в реальном секторе экономики. Китайская «мастерская мира» будет трансформироваться к качественному развитию материального производства, осуществляя одновременно переход от «китайского производства» к «китайскому творчеству», превращая скорость в качество, а продукцию в бренды;

- реализовать государственную стратегию больших данных, ускорить строительство цифрового Китая. По некоторым оценкам Китай уже сейчас занимает передовые места в мире по объемам продаж в системе электронной коммерции, цифровизации расчетных и банковских операций. В настоящее время Китаю принадлежат первые места по размеру капитализации частных цифровых стартап-компаний – их доля составляет 1/3 мировых, стоимость достигла 43 % общемировой, а размер капитализации составил около 1 млрд долл. США;

- развитие Китая есть ключевая предпосылка возможностей развития мира. Китай уже давно стал первым торговым партнером, крупным инвестором, занимающим важное место в экспорте других стран. Многие страны стали донорами развития за счет экспорта туристских услуг;

- реализация модели «экспресс-поезда» Китая, приглашая на него другие страны. О сути и значимости этой модели говорит тот факт, что с момента выдвижения инициативы «Один пояс – один путь» в 2013 г. уже более 100 стран, а также международных организаций поддержали данный проект. Более половины триллиона долларов США были инвестированы в проекты стран, лежащих вдоль проекта «Один пояс – один путь»³.

Глобальный проект «Один пояс – один путь», который в новых исторических условиях реализует Китай, есть как бы логическое и историческое продолжение Великого шелкового пути, который более 2 000 лет назад открывали храбрые народы среднеазиатского континента для торговли и людских сообщений, связывая тем самым цивилизации Азии, Африки

³ URL: <https://fortrader.org/opinion/rossiya-i-kitaj-vzaimodejstvie-dvux-gigantov.html> (дата обращения: 17.11.2018).

и Европы. «Веками и тысячелетиями из рук в руки и из поколения в поколение передавалась основная ценность Великого шелкового пути, а это: «мир и сотрудничество, открытость и толерантность, взаимное заимствование и обмен опытом, взаимная выгода и общий выигрыш». Декларируется, что «строительство “Одного пояса и одного пути”» – это не только инициатива Китая, но и общее желание Китая и всех других стран, расположенных на этом пути. Стоящие на новом старте Китай и другие государства вдоль «пояса и пути» имеют возможность совместного создания «Одного пояса и одного пути», могут провести равноправные консультации с учетом интересов и заинтересованностей всех сторон, сообща продвигать более широкую, более качественную, многоуровневую коммуникацию, открытость, интеграцию. Строительство «Одного пояса и одного пути» – это открытый и толерантный процесс.

Этот путь способствовал прогрессу человеческой цивилизации в целом, развитию и процветанию близлежащих к нему стран, в частности» [3].

Концепция этого глобального проекта Китая исходит из фундаментального положения о том, что «Один пояс – один путь» – это проект, предполагающий взаимное уважение и взаимное доверие, это *путь сотрудничества и общего выигрыша, путь межкультурного взаимодействия* (Курсив автора – В.О.) «Если только все государства, расположенные вдоль этого пути, единодушно сотрудничают и идут навстречу друг другу, то... его результаты станут общим благом народов стран вдоль «Одного пояса и одного пути» [3].

Отметим, что подписанная Россией и Китаем совместная Декларация от 08.05.2015 предусматривает интеграцию между проектами Евразийского экономического союза и китайского проекта «Экономического пояса Шелкового пути». В планах реализации этой Декларации Северо-Восточные районы Китая получают доступ к морским портам Дальнего Востока. На этих трансграничных территориях будут реализованы проекты строительства транспортных коридоров, что позволит соединить транспортным грузовым сообщением китайский город Дунин, приграничный переход «Полтавка» с Владивостоком, а также китайский приграничный город Суйфэньхе, приграничный российский переход «Сосновая падь» с российскими городами Находкой и Владивостоком, обеспечив тем самым доступ китайских товаропотоков к российским портам и Транссибирской железнодорожной магистрали.

Китай проявил заинтересованность в ускоренном развитии Дальнего Востока и его трансграничных территорий, воспринимая эти проекты развития как часть инициативы Китая «Один пояс – один путь», понимаемый здесь как «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый

путь XXI века». Это внимание в Дальнем Востоку было проявлено в ходе визита Премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Россию. В результате было подписано около 50 двусторонних соглашений в различных областях и сферах, включая финансовую, таможенную, банковскую, космическую, энергетическую, авиационную и др. Подписанное соглашение о своп-линии предполагает объем 815 млрд руб. и 150 млрд юаней [7].

Принимая данное положение в качестве отправного в дальнейших выводах в нашей статье, мы отмечаем, что в этом же документе декларируется принципиально иное фундаментальное положение, сформулированное предельно однозначно. Китай не отрицает необходимость жесткой международной конкуренции. «Двигаться вперед в условиях жесткой международной конкуренции похоже на то, как грести против течения: стоит остановиться, как начинаешь плыть вспять». О степени ее жесткости может свидетельствовать следующая мысль Си Цзиньпина: «Время относительно легких, всем комфортных реформ уже позади, все лакомые кусочки съедены, настала пора грызть твердые кости. Это требует смелости, взвешенности» [10, с. 142].

Это положение однозначно вписывается в основной концепт понятия «конкуренция». Конкуренция (лат. *concurrentia*, от лат. *concurro* – сталкиваться), если ее понимать теоретически выверено как конкуренцию экономическую (*economic competition*), есть столкновение, соперничество участников рынков, борьба на рынках и за рынки, что предполагает победу сильнейшего. Утверждение, что конкуренция позволяет регулировать производство, обмен, может быть принято с теми дополнениями, что в результате конкуренции выживает сильнейший, который использует не только факторы экономические, но и свое позиционирование на политических рынках. Если в отношениях России и Китая мы можем отметить преобладание факторов коллаборации, когда каждая из сторон стремится извлечь пользу от кооперации в производстве, опираясь на сравнительные преимущества, то в отношениях с США у России скорее преобладает борьба за экономическое уничтожение. Как отмечается в одной из работ, в утверждаемом США однополюсном мире не могут развиваться никакие партнерские отношения для слабых стран. Там могут быть только отношения в концепции «хозяин-слуга». А все разговоры о демократии, свободе, правах человека, призывы к рыночной свободе, либерализму есть не более как словесное прикрытие и информационно-пропагандистское обеспечение международной конкуренции, которая приняла тотальный характер и ведется «на уничтожение» [1, с. 265, 266].

Следовательно, Россия вынуждена принимать правила игры, поведения на формирующихся глобальных рынках. Однако всегда будет оставаться открытым вопрос о долях извлекаемых благ в результате

международного обмена между странами-конкурентами, хотя и пытающихся извлекать свои выгоды от реализации факторов коллаборации в отношениях с Китаем. В массовом сознании эти результаты укореняются в значении «социальной справедливости», носительницы «правды человеческих отношений». И эту специфику невозможно игнорировать [9, с. 31].

В эпоху глобализации в сфере идейных дискуссий, как это ни парадоксально, поставлены под сомнение скорее ценности не индивидуального бытия, а ценности, которые именуются общечеловеческими. Нет достаточных оснований полагать и строить на этом политику, когда вектор экономического развития направлен на извлечение прибыли. Эта концепция воли к власти денег, под флагом которой разворачивается процесс глобализации, есть скорее ложный вектор развития мировой экономической системы. Не воля к власти денег, а воля к власти, которая понималась Ф. Ницше как воля к жизни, есть истинный путь развития. Современный французский экономист Серж Латуш в своей книге «Неразумие экономического разума» пишет: «Действительно ли разумно рациональное поведение современного человека, когда он в погоне за максимальной прибылью безгранично манипулирует природой, ставя ее на службу наибольшего счастья для всех?» [Цит. по: 9, с. 49]. Затронутые проблемы могут получить и иную оценку и трактовку. Однако суть от этого не меняется. Россия вместе как с передовыми, развитыми странами, так и менее развитыми вступает в новый для нее глобализирующийся мир, пусть даже под благими целями «Одного пояса – одного пути».

Этот мир будет наполнен уже не только рисками, природа которых могла быть объяснена в границах национальной экономики и доморощенной социально-политической системы. Речь идет о глобальных рисках, которые вряд ли могут быть застрахованы или перестрахованы. Это потребует от государства пересмотра функций всех важнейших институтов.

Сейчас невозможно говорить о конкретных мероприятиях этого реформирования, однако основной вектор в формировании специфики этого института можно назвать. Это усиление защиты своего социально-экономического пространства от финансовых диверсий, неконтролируемого потока денег посредством современных финансово-кредитных инструментов, защита от бесконтрольного вывоза интеллектуальной собственности, оружия, делящихся материалов, продуктов двойного назначения.

Какими же будут эти российские институты, призванные обеспечивать защиту интересов нации, а не только олигархических структур, реализующих под личиной государственной экономической политики частные интересы и проводящих таким образом частную экономическую политику? Одно ясно, они будут другими. И хотелось бы надеяться,

что этот институты будут отвечать защите интересов россиян. Глобализация принесет основные выгоды развивающимся странам. Не случайно она разворачивается под знаменами Трансатлантического сотрудничества под эгидой США, или глобального проекта Китая «Одного пояса – одного пути». Россия не относится к группе «золотого миллиарда». Наша проблема будет сводиться к тому, чтобы вступить в этот мир с возможно минимальными издержками и, используя свои ресурсы и положение, постараться максимально извлечь выгоду от международного распределения труда и производства. Данные выводы мы строим на основании определенных исходных предпосылок. Экономическая политика обычно представляется как комплексная система мер, инструментов, методов, приемов воздействия экономических субъектов на экономическую ситуацию, позволяющих обеспечить реализацию стратегических и тактических целей. Это системное образование инструментов и механизмов базируется на соответствующей теории взглядов, на традициях, доктринах, политических программах, а также экономических предрассудках и ложных ценностях, в том числе [5].

Следует более внимательно отнестись к идее о том, что больший интерес Россия реализует тогда, когда она сама будет по мере возможности продвигать свои инвестиционные проекты, пусть даже в границах «Одного пояса – одного пути». Основные коридоры, если исходить из концепции Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, пролегали мимо Приморского края. Следует понять и осознать стратегические направления потоков товаров для России, как ключевой страны-транзитера. Приморье представляет интерес для развития Северо-Восточных провинций Китая, так что необходимо максимально развивать и усиливать конкурентные преимущества. Здесь вполне уместна мудрость известной китайской пословицы: «Если хочешь быть богатым, построй дорогу». Россия может получить мощный импульс в развитии своих дальневосточных территорий наиболее экономичным образом только вписавшись в реализацию китайских инициатив Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, при этом не став придатком, а равноправно участвуя в этом едином экономическом, политическом сотрудничестве [6, с. 41].

Список литературы

1. Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. 342 с.
2. Балюк И. Г. Использование национальных валют во внешнеэкономических расчетах // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 127–132.

3. Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm> (дата обращения: 18.11.2018).

4. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 2014 год // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (70). С. 11–18.

5. Останин В. А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4. С. 23–27.

6. Останин В. А. Эффективность свободных экономических зон: на примере конкурентных преимуществ модели свободного порта Владивосток // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (77). С. 27–42.

7. Отношения сложились добрые и деловые. Об итогах визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Россию. URL: <https://rg.ru/2016/12/12/premer-gossovetaknr-li-kecian-posetil-rossiiu.html> (дата обращения: 18.11.2018).

8. Пискулов Д. Ю. Развитие биржевого рынка юаня и операций в национальных валютах // Россия и Китай: вызовы и перспективы (возможности) международной интеграции: международная бизнес-конференция 1–2 ноября 2017 г. / РЭУ им. Г. В. Плеханова. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-gynki/Documents/11> - Пискулов Д.Ю._Развитие бирж.рынка юаня_Форум РЭУ им.Плеханова_01.11.17.pdf (дата обращения: 17.11.2018).

9. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Рос. акад. наук, Отд-ние обществ. наук, Секция философии, социологии, психологии и права; [отв. ред. В. С. Степин]. М.: Наука, 2007. 639 с.

10. Си Цзиньпин. О государственном управлении. 2-е изд. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2017. 648 с.

11. Си Цзиньпин о будущем развитии экономики Китая. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1219/c31521-9306135.html> (дата обращения: 17.11.2018).

© Останин В. А., 2018

© Ostanin V. A., 2018

Для цитирования:

Останин В. А. Трансграничные российско-китайские торговые отношения: эффекты конкуренции и коллаборации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 10–20.